

Пришел, увидел, победил

Культура. — 1993. —
Июль. — с. 8.

У моего любимого оркестра — Российского национального симфонического — я не пропустила, наверное, ни одной программы в столице. Мне казалось, я четко представляю возможности этого самого популярного сейчас московского оркестра, привыкла к его постоянным аншлаговым концертам. Что об этом писать? Но на двух недавних вечерах Российского национального в Большом зале Консерватории было столько музыкальных открытий, что не могу отказать себе в удовольствии поделиться с читателями впечатлениями.

На этот раз за пультом НЕ стоял художественный руководитель коллектива Михаил Плетнев: он не боится отдавать оркестр «в чужие руки», понимая, как обогащает исполнителей общение с разными музыкантами.

Первой программой дирижировал Самуил Фридман — музыкант с нелегкой, но счастливо сложившейся профессиональной судьбой. Учеба в Харьковской и Ленинградской консерваториях, одобрение самого Караяна, когда тот давал в России мастер-классы (в своей книге великий маэстро вспоминает перспективного студента). И вдруг «шлагбаум» на всесоюзном конкурсе, когда прекрасно выступавшего Фридмана пропустили в финал, но не дали дирижировать. Кроме перспективы вечно «второго» дирижера, понял Самуил Яковлевич, у себя на родине его не ждало. Поэтому, поработав в Союзе с разными коллективами, он в 1973 году эмигрировал и очень быстро включился в музыкальную жизнь Европы.

И вот — выступление Фридмана с «плетневским» коллективом. Сложнейшее сочинение — Концерт для оркестра Бартока. Партитура его из тех, что не сделаешь с одной репетиции в «полноги». Сразу и не разберешься в хитросплетениях мелодий, ритмов, тембров.

В этот вечер выступал и новый для оркестра солист — виолончелист Александр Рудин. Все-таки как много спосо-

бен сделать талант исполнителя. Концерт Сен-Санса, у других кажущийся сентиментальным, даже старомодным, — в исполнении Рудина был наполнен живым чувством.

А через неделю — новая программа, посвященная 100-летию со дня смерти Чайковского, и за пультом еще один «новый» дирижер — Андрей Чистяков. Начиная он главным в Свердловском оркестре, а теперь работает в Большом театре. Зато солисты — совсем «свои»: скрипач Виктор Третьяков, который, поверив с самого начала в молодой коллектив, еще два года назад принял участие в одной из первых его программ. Теперь звучал Скрипичный концерт Чайковского. Бьющий через край темперамент, захватывающая энергия и импульсивность — феерическое впечатление!

Потом к оркестру вышел, наконец, Плетнев, но направился не к дирижерскому пулту, за которым мы привыкли его видеть последнее время, а к роялю, и зазвучал Первый концерт Чайковского. Когда Плетнев только начинал дирижировать своим оркестром, публика вздыхала, что лишилась уникального пианиста.

Сейчас все стало на свои места: Плетнев не так часто, но солирует. А с дирижерской деятельностью, по-моему, никак не потерял, а многое приобрел, как пианист. Ведь когда солист окружает сотня незанятых музыкантов — результат совместного «действия» непредсказуем, а здесь вокруг — друзья, с которыми работаешь ежедневно — отсюда и абсолютная свобода, и единое «дыхание». В «хрестоматийном» сочинении совершенно очевидна была особая — симфоническая — перспектива игры Плетнева, масштабность исполнения (которая, впрочем, всегда была ему свойственна), целостность движения музыки от первого такта до последнего...

Вот сколько новостей было на концертах моего любимого оркестра!

Инна ФОМИНА.